

СЛОВО НА ГРАНИЦЕ ПРОСТРАНСТВ И ВРЕМЕН: ЭПИТАФИИ ТОБОЛЬСКОГО ЗАВАЛЬНОГО КЛАДБИЩА

Возможно, эпитафии — надписи, высеченные на камне — не требуют дополнительных публикаций. Слово уже стало посредником между мирами, вышло за пределы нашего семантического поля, обрело плоть. Вместе с тем, именно эпитафии могут являться теми бесценными свидетелями давних, почти забытых, историй, которые способны обрести неожиданную актуальность спустя годы и даже века.

В комментариях к текстам предлагается анализ наиболее оригинальных эпитафий, сохранившихся на памятных надгробиях Завального кладбища в г. Тобольске (1). Рассматриваются проблема жанрового канона, традиции и одновременно уникальное содержание текстов, свидетельствующих о том, что слово на камне есть послание из прошлого в настоящее, из нашего земного пространства в мир иной.

1

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Молитесь обо мне любезные друзья

*все сродники и вы
кому знаком был я
под хладом сей доски
покоится мой прах,
но дух витает мой в
безоблачных местах.*

*Мне рок судил здесь быть
доколе утра свет
и глас небесных труб
меня не воззовет.*

*Почтитесь убо вы законом
правдой жить
и вам жестокая смерть
не может страшной быть.*

*Здесь погребен Тобольской
первой гильдии купец Степан
Семенов сын Пеленков.*

*Помер от рождества своего
на 61-году января 26 дня (2)*

2

Насемь месте по
гребено тело вдовы
Тобольского купца
Иліи Кузмна Дъя
кова жены Евдо
киі Васильевой ко
торая жила 69 ле
тъ ѿ рождения сво
его в супружестве 50
летъ вдовствовала
4 месеца й стави...(3)

3

Покойся с миром подруга
найдешь во мнѣ всегда ты друга
Смерть насъ неразлучила
А святой церкви поручила
Молиться о тебѣ о другъ
моей возлюбленной Супругъ
Придетъ время увидимся съ
тобою когда вострубитъ
Архангель трубою.
Во имя Отца и Сына и
Святаго духа аминь (1-ая ст.)

4

Елизавета Ивановна
Супруга Николая Николаевича
Неволина Урожденная
Александрова
родилась въ 1856 году 4 —
сентября, скончалась
1 — мая 1874 года въ 4 —
чацу дня 20 минутъ,
прожила въ Супружествѣ
1 годъ 10 мѣсяцовъ и 26 дней. (2-ая ст.)

5

Прости дражайшая Супруга
Въ тебѣ лишился я
единственнаго друга,
Твоя со мною жизнь
хотя была кратка
но связь любви къ тебе
осталась крѣпка

Младенецъ — дочь,
Оставленный тобою
есть памятникъ любви
Оставшийся со мною
молиться буду я, чтобы душа твоя
Навѣки была тамъ гдѣ пребываетъ
Авраамъ...(3 ст.) (4)

КОММЕНТАРИИ

1. Завальное кладбище — старейшее кладбище г. Тобольска. Сейчас оно находится в нагорной части города, а в 1776 г. располагалось за его северной границей, за насыпным валом, от которого и получило свое название. В центре погоста была построена каменная церковь во имя Семи Отроков Эфесских. На Тобольском кладбище покоятся декабристы (С. Г. Краснокутский, А. П. Барятинский, В. К. Кюхельбекер, С. М. Семенов, А. М. Муравьев, Ф. Б. Вольф, Ф. М. Башмаков), поэт-сказочник П. П. Ершов, отец и сестра известного химика Д. И. Менделеева и другие. Надгробия на могилах этих известных людей подчеркнута лаконичны. Таковы эпита-

А. Кухтерин. СЛЕПОЙ ИНКВИЗИТОР

фии на могилах декабристов, П. П. Ершова, отца и сестры Д. И. Менделеева.

Строгость надгробного письма свидетельствует об общественном статусе тех, кто нашел здесь последний приют. Известно, что эпитафии подобного типа относятся к самым традиционным, поскольку именно такие строгие в формулировках надписи украшали когда-то раки святых и воинов. В Петровскую эпоху формируется традиция украшать надписями надгробия на могилах служивых людей и включать в текст эпитафии указания на их послужной список. Именно в соответствии с этой традицией выполнены надгробные надписи на могилах Ф. Б. Вольфа и П. П. Ершова. Примечательная деталь эпитафий такого рода: в них содержатся указания на более значительные деяния покойного, тем самым, обозначается статус человека и выражается чувство торжественной скорби. Так, например, в эпитафии П. П. Ершову не говорится о его педагогических заслугах, не дается перечень написанных им литературных произведений, а только указывается на авторство сказки «Конек-Горбунок», называемой здесь «народной», т. е. указывается на то событие, которое прославляет этого человека, становится своеобразным знаком его земной жизни: «Петра Павловича Ершова, автора народной сказки Конёк Горбунок. Родился 1815 года февраля 22 дня, скончался 1869 года августа 18 дня».

2. Среди эпитафий Завального кладбища встречаются тексты, по форме близкие к элегии, помнящие о жанровом каноне кладбищенского письма, но требующие от скорбящего писца некоего поэтического вдохновения. Эта эпитафия XIX в. вполне может считаться результатом поэтического творчества в рамках жанрового канона. Надгробная плита с этой эпитафией когда-то возлежала на могиле тобольского купца первой гильдии Степана Семенова, сына Пиленкова (родственник П. П. Ершова, мать которого Ефимья Васильевна Ершова происходила из богатого купеческого рода Пиленковых). Могила не сохранилась, но эпитафия на могильной плите свидетельствует о значительном положении, которое занимал купец в обществе, хотя и не относился к числу самых зажиточных (доход купца первой гильдии не превышал 5000 рублей годовых).

Эпитафия начинается с традиционной для этого жанра формулы (Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.), отсылающей к христианской традиции, а следовательно, и к идее христианского примирения со смертью. Еще одна характерная примета жанра — особая субъектная организация высказывания: «лирическим героем» в надгробном стихе такого

типа обычно является умерший. Причем это, как правило, не цитирование сказанных когда-то, при жизни, слов, а сами слова, как они могли бы звучать из-под надгробного камня, из уст самого покойного, уже после смерти.

Лирический сюжет надгробного стиха реализуется здесь, как и в большинстве эпитафий, в перспективе двоимирия (мир живых и одновременно пространство хладной доски, под которой покоится прах усопшего, и небесный мир), воплощается идея праведной жизни и воскрешения. Такую эпитафию мог написать благодарный горожанин, знавший покойного, благочестивый христианин и человек, имеющий дар сочинительства, поскольку ритмическая организация эпитафии оригинальна, а образы поэтичны.

3. В соответствии с жанровым каноном эпитафии выполнена надпись на надгробье вдовы Евдокии Дьяковой. На могильной плите можно распознать следующее. Эта могильная надпись является своеобразным аналогом светского жития, где указывается количество лет, прожитых женщиной в супружестве. Например, на надгробиях лиц духовного звания нередко подобные же подсчеты, но с той разницей, что вычисляется количество лет, месяцев и дней, в течение которых умерший находился в том или ином церковном сане: только эти периоды его жизни воспринимались — «засчитывались» ему — как служба Богу. Христианское служение женщины — жизнь в супружестве, поэтому примечательна деталь с указанием на четыре месяца, которые сумела прожить эта христианка вдовой. В черед этих неслучайных дат оформляется идея праведной жизни человека как залога грядущей встречи, грядущего воссоединения супругов.

4. Кладбище хранит выдающиеся образцы каменных надгробий с очень трогательными эпитафиями, уникальными как по форме, так и по содержательному наполнению. Эта эпитафия и все надгробие, оформленное с четырех сторон, с образом плакальщицы — памятник любви, которая преодолевает не только смерть, но и жанровый канон эпитафии в качестве именно надгробной надписи, а не литературного жанра. Из надгробного текста можно узнать, что под этим камнем нашла упокоение Елизавета Ивановна Неволлина, венчанная жена купца второй гильдии Николая Васильевича Неволлина, умершая при родах в 18-летнем возрасте и оставившая младенца-дочь. Примечательная особенность этой эпитафии — конкретизация позиции лирического героя, скорбящего супруга, отсылающая к традициям романтической элегии. Но это не эле-

гия, не литературный шедевр, а плач-слово, оказавшееся на границе миров, застывшее в камне и обращенное к умершей возлюбленной. Такая эпитафия в какой-то степени является документальным жанром: текстом, несущим информацию о личных переживаниях и поступках людей определенных взглядов, привычек, бытовых установок. Но одновременно в ней заключены лирические (запредельно лирические) переживания, оформленные в стих. Можно порассуждать о литературных достоинствах этой надписи, но в таких творениях они почти всегда уступали выражению в них чисто человеческих чувств. Тем не менее, и такие тексты заслуживают внимания ученых-литературоведов. Традиционно ими интересуются только историки, но и филологам они могут многое открыть в природе слова, оказавшегося на границе пространств и времен, слова, которое становится неким посредником в диалоге людей, живущих на земле и покинувших земное пространство.

Материал подготовлен при участии студентов научно-исследовательской лаборатории кафедры философии и культурологии Тобольской государственной социально-педагогической академии им. Д. И. Менделеева «Изучение и сохранение культурного наследия г. Тобольска» Николаем Семичастных, Динарой Акбердеевой, Кристиной Игнатьевой, Евгенией Отмановой, Верой Федоровой (рук. канд. философ. н. Н. А. Васильева).

Публикация и комментарий
Н. А. НИКУЛИНОЙ